

Зал наказаний был расположен на вершине горы. В высоту это было три этажа, и весь зал был кроваво-красным.

Возможно, это было потому, что они убили так много людей, убийства происходят здесь очень часто, что делает это место совершенно бесплодным, без растительности вокруг. Когда-то здесь были ученики, которые пытались что-то выращивать, но через несколько дней растения засохли и умерли. Они продолжали пытаться вырастить некоторые растения, но через некоторое время они могли только смириться с судьбой этой земли.

С тех пор убийства в этом месте участились, и некоторые ученики даже не хотели приближаться сюда.

Под руководством двух старейшин Цзы Чень медленно поднялся по каменным ступеням. Беспощадное место убийств царило тут, заставив его бесконтрольно дрожать.

Это был единственный Зал наказаний в секте Лин У. Даже старейшины будут наказаны здесь, если они допустят ошибку.

Двое старейшин молчали, пока они приводили Цзы Ченя в главный зал. Зал был трехэтажным и очень просторным. Весь зал наказания был как фонтан свежей крови, намерение убийства было похоже на острый клинок, пронизывающий силу воли Цзы Ченя. Несколько трусливых учеников однажды совершили ошибку, и, прежде чем старейшины успели даже спросить, ученики не смогли выдержать намерения убийства и признали это.

Но Цзы Чень не сделал ничего плохого, поэтому он не думал, что допустил какие-либо ошибки, чтобы признать.

Войдя в зал, можно было увидеть, что там уже собрались десятки людей, смотря на них, Цзы Чень увидел много знакомых лиц, среди которых были Ло Мэнь, Ван Мэн и многие другие, которые выжили в саду духовной медицины, те, которые были по-настоящему знакомы ему, Су Мэньяо, Линь Сюэ и Мяо Куна - их тут не было.

«Цзы Чень, вы признаете свою вину?»

Внезапно прозвучал холодный голос, прервавший взгляд Цзы Ченя.

В главном зале сидел старик. Он был худой, как спичка, и у него оставалось всего несколько десятков прядей белых волос. Его глаза были глубоко утоплены в глазницы, а его кожа была полна морщин, как куриная кожа.

«Этот человек должен быть хозяином зала, верно? Я не ожидал, что он будет предупрежден.» Цзы Чень думал в глубине души, что он был чрезвычайно шокирован в зале, почитаемом мастерами.

Человек был одет в черное и сидел посреди зала. Он выглядел как огромная черная дыра, ужасное зрелище. Он выглядел как призрак, который случайно вырвался из Царства Пустоты, заставляя людей испытывать страх по отношению к нему.

Цзы Чень не знает, что он совершил. Цзы Чень глубоко вздохнул, стараясь изо всех сил сохранять спокойствие.

«Вы вступили в сговор с внешними учениками, чтобы убить такого же ученика секты, но все еще не понимаете, в чём вас обвиняют?» Голос был холодным, но он не использовал свою силу, чтобы подавить его. Смысл убийства в его голосе заставил людей дрожать от страха.

«В тот день, доложив об этом руководителю зала, десяти членам секты было приказано взяться за руки и попытаться убить меня. Если бы я не был умным, я бы давно умер. Мне пришлось прибегнуть к убийствам ради самозащиты из-за беспомощности.» Цзы Чень не был ни скромным, ни высокомерным, все его тело излучало много лучей серебряного света, блокируя убийственные намерения хозяина зала.

«Тогда вы признаете это?» Голос хозяина зала стал холодным.

Цзы Чень поднял голову, уставился на мастера зала, который был похож на свирепого призрака, и сказал: «Говорят, что Господь Зала наказаний ненавидит зло и убил нескольких основных учеников, потому что они совершили тяжкое преступление. Если хозяин зала продолжает спрашивать, я, Цзы Чень, признаю, что вы убили подростков, но я отказываюсь признавать свою вину.»

«Хм, Цзы Чень, почему вы отказываетесь признать свою вину? Я видел, как вы убили Сюй Яна собственными глазами, и вы все еще смее спорить?»

«Да, вы даже украли наши духовные лекарства»

«Вы даже убили Ло Му и других.»

Как только Цзы Чень закончил говорить, некоторые из учеников рядом не могли не говорить.

«Цзы Чень, тебе не нужно спорить об этом. Мы уже узнали, что случилось, и сегодня день, когда ты умрешь.» Чень Фэн также вышел и холодно сказал.

Цзы Чень даже не смотрел на них, его спокойный взгляд просто был направлен на мастера зала, и он сказал: «Мастер зала, я был тем, кто убил девять из десяти человек, но Сюй Ян не умер от моих рук, он от гигантского змея. Сотни людей видели это своими глазами, и они явно клеветали на меня.»

Теперь Цзы Ченю было все равно, и он прямо сказал: «Десять членов секты полагались на поддержку Чень Фэна и фактически окружили и пытались убить одного из их товарищей по ученикам, это крайне бесстыдно, и когда мы сражались, они сказали, что Чень Фэн завидовал моему высокому таланту и боялся, что я буду угрожать ему, поэтому он организовал их, чтобы они убили меня. Они даже сказали, что после смерти они превратятся в призраков и не будут искать меня, а будут искать Чень Фэна.»

«В конце концов мне посчастливилось выжить, но я хотел бы спросить, мастер Зала, если я умру в тот день, найдется ли кто-нибудь, кто попросит объяснить мне причину?» Цзы Чень поднял голову, его голос звучал громко.

«Чёрт возьми, ты говоришь глупости, ты клеветашь на меня. Зачем мне завидовать твоему таланту.» Чень Фэн кричал в гнев.

Цзы Чень посмотрел на Чень Фэна с оттенком насмешки в его глазах: «Сюй Ян умер во рту змея, было по крайней мере сто человек, которые видели это, и все же вы говорите, что я убил его, и почему я не могу поверить в то, что я слышу? Десять человек не имеют вражды со мной, так почему они хотят убить меня?»

Это был только год, и я уже достиг девятого уровня Истинной Ци. Как вы думаете, какой у меня талант? Если у меня нет таланта, то как насчет вас? Цзы Чень ответил равнодушно, с оттенком насмешки.

Только сейчас все вспомнили, что Цзы Чень был еще ребенком пятого уровня Истинной Ци год назад, но через год он уже стоял на пике девятого уровня и стал самым сильным человеком в Царстве Сяньтянь.

Чень Фэн тогда, естественно, не обладал таким талантом, как Цзы Чень.

Взгляд Цзы Ченя похолодел, и он сказал: «Если ты убивал людей, ты должен был осознавать, что тебя самого за это убьют. Они имеют злые намерения и заслуживают смерти в первую очередь.»

«Десятки людей могут дать показания против этого злодея Цзы Ченя. Что касается того, что я завидую его таланту, это просто слух. Я достоин Сяньтяньского Царства, как бы я заботился о Простом Царстве Ци. Чень Фэн был в ярости, он повернулся и поклонился Мастеру Зала, прося его действовать беспристрастно.

«Хммм. Куча мерзких людей, которые говорят праведно и тянут правосудие как флаг. Если они не могут даже поверить в свои слова, то лучше найти группу зверей. Хотя они не могут говорить, они абсолютно не будут делать ничего, что идет вразрез с их собственным сердцем.» Цзы Чень холодно сказал.

На сегодняшний день ему пришлось проявить властную позицию, иначе шансов вообще не было бы.

Хозяин Зала скользнул взглядом по аудитории, не произнося ни слова.

«Цзы Чень, тебе не нужно придирааться. Мы уже знаем, почему ты это сделал, причина, по которой ты вступил в сговор с внешними учениками, чтобы убить десять членов секты и других учеников, заключалась в том, чтобы выхватить духовные лекарства.»

«Это верно. Ты убил много других учеников в долине. Не говори мне, что они тоже хотят тебя убить? Почему ты все время болтаешь?»

«Ты безжалостный и делаешь все возможное, чтобы украсть наши духовные лекарства, и ты даже хотел заставить нас замолчать, убив нас. Если бы мы не бежали быстро, мы бы уже умерли от твоих рук, и мы не смогли бы дать показания против тебя здесь.»

«Ты просто злой демон с доброй маской. Так как в нашей секте Лин У есть такой же мусор, как и ты, это действительно несчастье для нашей секты.»

Начали говорить другие, желая убить Цзы Ченя своими порочными словами.

Цзы Чень, вы все время говорили, что убивали людей - просто защищаясь, у вас есть свидетели? Вы пытаетесь защитить себя, убивая всех учеников в долине?» Мастер Зала внезапно заговорил, его ледяные глаза уставились прямо на Цзы Ченя.

Цзы Чень почувствовал волну убийственных намерений, атаковавших его, и он не мог не сделать несколько шагов назад. Серебряный свет вокруг его тела показывал признаки рассеяния, и он был шокирован в своем сердце, сила этого мастера Зала была действительно ужасающей.

Подчиняясь Мастеру Зала, у него нет свидетелей, но то, что он сказал, было правдой. Перед истиной нет никого, кто мог бы его защитить.

«Мы на стороне справедливости.» Заговорили некоторые ученики.

«Если нет свидетелей, кто может доказать, правдивость ваших слов? Как вы думаете, я должен верить им или верить просто тебе?» - холодно спросил мастер зала.

Все ученики усмехнулись, как будто они уже были свидетелями сцены, когда мастер зала лично убил Цзы Ченя.

«Гм!» Чень Фэн фыркнул и отступил.

Нынешняя ситуация была совершенно невыгодна по отношению к Цзы Ченю. Хозяин Зала был известен тем, что убивал, не моргнув и глазом, поэтому, как только он определит, что Цзы Чень был злодеем, он определенно убьет его на месте.

«Я могу свидетельствовать за него.» Внезапно холодный голос прозвучал снаружи большого зала.

«Я также могу доказать, что Цзы Чень невиновен.» Раздался еще один свежий звук.

Послышались шаги и появились две красивые фигуры. Су Меньяо, одетая в белое, со стройной фигурой, не спеша подошла ближе, ее красивое лицо смотрело прямо на Цзы Ченя. Ноги Линь Сюэ были стройными, ее кожа была нефритовой, а на нефритовые ноги были обуты прекрасные ботинки, которые издавали цокот, когда она изящно шагала.

«Это вы?» Увидев Линь Сюэ и Су Меньяо, лицо Чень Фэна изменилось. Он не понимал, почему они обе появились тут, он четко рассчитал, чтобы его люди не пускали их сюда.

«Если не мы, то кто тогда? Может быть мусор, который ты послал? Чень Фэн, я никогда не думала, что ты на самом деле будешь таким презренным. У Цзы Ченя нет обиды и вражды с тобой, но ты постоянно хочешь убить его. Если такое ничтожество, как ты, станет сектантским мастером секты Линь У, то это будет несчастьем для секты Линь У.» Сказала холодно Су Меньяо, как только она подошла.

«Вы...» Чень Фэн был в ярости, выражение его лица было крайне безобразным. Это был первый раз, когда Су Меньяо говорила с ним таким тоном.

«Ты просто жалкий». Также холодно сказала Линь Сюэ: «В саду духовной медицины ты приказал десяти членам секты убить Цзы Ченя, и теперь ты обнаружил, что такие же злодеи, как и ты, дают показания, вы, ребята, практически одинаковые.»

Внезапное появление этих двух девушек превзошло все ожидания. Они с тревогой смотрели друг на друга и продолжали возражать.

«Вы все говорите чушь! Я чувствую отвращение, когда слышу ваши голоса. Вы прикрываетесь праведностью, чтобы сделать что-то сомнительное.» Всего от одного предложения Су Меньяо все потеряли дар речи.

«В Саду Духовной Медицины, если бы не Цзы Чень, ты бы умер несколько раз. Но теперь ты хочешь навредить ему.» Линь Сюэ также выразила свой гнев.

Толпа не сказала ни слова, не зная, как опровергнуть это.

«Секта Лин У является сектой и имеет свои правила. Это не ваш дом и не место, где вы можете делать все, что пожелаете. Зал наказаний является самым священным и беспристрастным местом во всей секте Лин У. Если вы все здесь лжёте, вы будете сурово наказаны.»

Голос Су Мэнъяо был смел и холоден, ее слова заставляли трепетать сердца всех, а лица некоторых робких людей задрожали.

«Есть много старейшин, которые умерли здесь. Ты лучше береги себя.» Су Мэнъяо снова предупредила.

Все опустили головы и перестали говорить.

Повернув голову, Су Мэнъяо посмотрела на мастера Зала и улыбнулась ему. «У вас должно быть приблизительное представление о том, что происходит сейчас.»

Его похожее на призрака лицо дрогнуло, и Мастер Зала холодно сказал: «Мужчины, отведите их на допрос». Если есть какие-либо ошибки, немедленно исправьте их.

Голос хозяина зала был ледяным, его намерение убить мгновенно исчезло, казалось, что весь зал упал в ледяной погреб, ледяной до крайности и наполненный намерением убийства, как будто бог смерти спустился.

Некоторые из людей даже упали на землю, их лица были полны страха. Пройдя несколько шагов к центру большого зала, один из них непрерывно закричал: «Хозяин зала, пожалуйста, избавь меня от наказания, я был околдован Чень Фэном, и только после минутного замешательства я оклеветал Цзы Ченя.»

«Цзы Чень, избавь нас, нас ошибочно обвинили, нас ввёл в заблуждение Чень Фэн.»

Также завопил второй человек. В тот день они видели, как Линь Сюэ и других унижали, но не спасли их, несмотря на то, что они рассказали правду. Для них было разумным предать Чень Фэна под бесконечными намерениями убийства.

<http://tl.rulate.ru/book/1881/781924>